

О Т Ч Е Т

КАВКАЗ - АЛЭК (ЗАБЛУДШИХ)

ноябрь 1976 г.

5/XI-76 г. группа "Кристалл" в составе 10 человек собралась в 23.00 на Курском вокзале в Тухлом углу.

Цель поездки - штурм шахты "Заблудших", что находится на хребте Алек. Глубина 475 м, категория сложности - 4б.

Руководитель экспедиции - Чернашин Вячеслав, зав. снаряжением - миллер Олег, зав. по финансам - Авдонин, он не врач экспедиции, раскладку составил Колмыков.

В Хосте Кристалл должен встретиться с группой спелеологов из Перми в составе 5 человек. Они должны помочь нам при штурме шахты.

В 24 часа с Курского вокзала отошел поезд Москва - Адлер, на котором уехало трое: Прихудаилов, Акимова, Кабанова. Этот поезд прибывает в Хосту в 9-30 утра и является наиболее удобным, так как в день приезда в Хосту можно успеть подняться до "Заблудших" за светом. Стоимость билета - 9 руб. 70 коп.

Козлов Виктор вылетел из Москвы 7 ноября на самолете Москва-Адлер (полная стоимость билета - 31 руб.)

Остальные шестеро сидят и кукуют на вокзале; поезд опаздывает на 3 часа.

6/XI-76 г. Дико завидуем ребятам, уехавшим в купе. Они уже спят. А мы... Впрочем, Олег Миллер и Володя Антонов уже посапывают, сладко развалившись на грязном полу Тухлого угла. Это признак железного здоровья и крепких нервов. Хорошее предзнаменование.

А может, не ездить? Настроение у всех препаршивое.

6/XI-76 г. 12-35. Едем! Настроение отличное. Поели, попили чайку, приготовились к обсуждению плана штурма. Олег раскидывает снарягу.

6/XI-76 г. 15-30. Олег раскладывает снарягу. Успеем ли до завтра? Главное, что мы успели сделать - подсчитать время. На штурм надо 3-4 дня (заблудших в свое удовольствие).

21. 5. Наконец-то! Олег раскидал снарягу (по вагону), Вечерний чай, отдых, а настроение поршивое. Это действует дорога. А не вильнуть ли нам в Отан? (началось моральное разложение группы). Все чаще бегаем курить, по одному, реже - по два. И что это на нас нашло? Очно заиграло...

Поздний вечер. Поем песни. С трудом избежали кары ревизоров. Опаздываем на 3 часа! Как надоел поезд, а ведь завтра еще полдня.

7/XI-76 г. 10-50 Какая за окном красота! Солнце, голубое небо, ни облачка, горы крутые, красноватого цвета (там сейчас осень). Кто-то резонно замечает, что карабкаться на такую красоту с 50 кг за спиной...

11-30 Выехали к морю. Африка! Дурное настроение вчерашнего вечера как рукой сняло. Мы опять бодрь, полны сил и решимости.

В Хосте мы встретились с нашими большими друзьями из Перми. Автобус на Илларионовку после двухчасового перерыва (с 13 до 15) набирается полный (автобус Пазик). Договорились с шофером автобуса, который стоял на привокзальной площади, за 13 рублей. Он довез нас до Илларионовки. Цена билета 30 коп., одно место багажа - 10 коп., переплатили вдвое, зато комфорт и удобство, что очень важно перед маршрутом.

Наиболее удобная дорога от Илларионовки до Буковой поляны идет через ущелье, расположение восточнее чайных плантаций (по дороге на Боронцовку, влево 200 метров не доходя до пионерского лагеря).

Дорога на всем протяжении сухая и хорошая, уклоны невелики. Лишь в самом начале крутой спуск, который является серьезным препятствием на обратном пути, а особенно ночью.

Маршрут мы начали в 17.00 в составе 14 человек (Козлова Виктора мы в Хосте не дождались). За два перехода мы спустились к дороге на Буковую поляну и отправились на поиски места стоянки, так как темнота наступает около 7 часов вечера. Лагерь поставили быстро - на берегу небольшой горной речки. Ужин, песни под гитару, знакомство с ребятами из Перми. Ребята хорошие, веселые. Трое из них - Саша, Володя и Лиля

пойдут до дна. Остальные вместе с нашей Татьяной пойдут "Экскурсантами) - до обвального зала, а если будут силы, желание и возможности, то и даль е.

Около 9 часов вечера пришел Козлов. Как он нашел нас - до сих пор неизвестно. Он шутит и говорит, что его тонкое чутье никогда не подводило, особенно если дело касается ужина.

Очень тепло. Перед сном минут 10 поплескались в речке. Первый день прошел очень хорошо. Крепнет надежда на удачный штурм.

8/XI-76 г. Дежурные поднялись в 7 часов, завтрак в 8 был готов, а в 9 мы уже вышли на маршрут. К пяти часа вечера предполагает быть у "Заблудших" Станки тяжелые, по идти можно. Под прямыми лучами солнца взмокли. Первый привал через 25 минут подъема.

Антонов и Черкашин в целях облегчения подъема приделали к станкам колеса. Документальные кинокадры сняты Миллером Обегом и подтверждают порочную и антигрупповую сущность этого изобретения. Они безнадежно вымотались на первых километрах пути и до Буковой поляны им пришлось ехать на машине (3 рубля).

В 3 часа дня группа собралась на дороге у поляны. Чай, перекус, пести под гитару. Идти осталось 1 час.

Тропа проходила через лагерь ЦСС. От верных людей узнали, что завтра у них зачетный выход в "Заблудших". Конфликта с ними не миновать.

Подъем по узкой ложбине был тяжелым. Завали деревьев, заросли кустарником и груды камней вынудили сделать 3 привала. Авдонин слегка потянул спину. Идти сейчас не может. Оставляем его на тропе - ребята вернуться за ним. Одно желание - дойти до дыры, взвесить станки и немного посидеть, отдохнуть.

В 2 часа были уже на месте. Пещера на дне неглубокой воронки, узкий ход в стене. Сверху она не производит гравдиозного впечатления. Короткий отдых - и за работу. Взвешены станки. Рекордсмен - Миллер Олег - 55,5 кг. Меньше всех у Преображенского А. Алексея - 43 кг.

Ставит лагерь, находим воду, решаем, что делать.

Надо решить следующие вопросы:

1. Когда начать штурм
2. Уточнить план штурма и утвердить обязанности для каждого из участников экспедиции.
3. Выяснить планы центральной секции и попытаться скорректировать наши действия так, чтобы не помешать друг другу.

Штурм решено начать завтра, 9 ноября, утром. Сегодня вечером навесить первые три колодца - в целях ознакомления с дырой.

Окончательный план штурма:

группа навески: Колмыков - Авдонин; Прихудаилов - Козлов; Кабанов - Сама (друг) - навешивают колодцы до обвального зала, ночует и идет до дна на следующий день; возвращается в обвальный зал, где и отдыхает.

Экскурсанты выходят после группы навески и ставят лагерь в обвальном, балдеют, лазают и после ночевки выходят наверх к телефону.

Группа выемки навески идет в освободившийся лагерь и по приходу группы навески начинает съемку веревок (се идут до дна).

Группа выемки: Миллер, Антонов, Преображенский, Черкашин, двое друзей: Лиля и Володя.

Веревки вытаскиваются в обвальный, где их подбирает группа навески и выходит наверх. Последние выходят в субботу вечером.

Для выяснения последнего вопроса решено послать группу из трех человек в лагерь ЦСС.

В 9 часов вечера тройка в составе Антонова, Миллера и Преображенского вышла в дыру на разведку. Миллер тянет телефон. Сделали навеску на 95 метров. Воды почти нет. Если специально не лезть в луку, то до обвального можно пройти сухим без гидрокостюма. Колодцы довольно просторные, много успутов, которые будут затруднять доставку и выемку снаряжения, а также верхнюю страховку - для этого нами был предусмотрен реп-проброска 40 м. Проверили телефон - работает отлично. В лагере

по громкоговорителю все могут слышать, что говорят в трубку. Одновременно ведется запись на магнитофон.

Трое пошли в лагерь ЦСС поговорить с Падалкой. Вернулись они скоро. Разговора не получилось. Более того, наши получили в категоричной форме ультиматум: если завтра в дыре будет наша навеска, то веревки будут конфискованы. Услышав это, мы твердо решили: будем драться, но завтра утром начнем штурм. Потом вмешался Антонов. Приняли его предложение: пропустить их вниз, а сами в это время спокойно собрать снаряжение, распахать по мешкам, подготовить подземные лагера, всю необходимую документацию и канцелярию оформить, отдохнуть, выспаться и вечером начать.

Что ж, вполне резонно, хоть обидно. Ложимся спать в 23.30)

Навеску пришлось снять.

9/XI-76 г. Утром общий подъем в 6 часов. Завтрак готов. Наш лагерь посетили гонцы от Падалки. Это хорошие ребята, с которыми мы и договорились: ЦСС проходит Первой, а мы после их выхода начинаем штурм. Попросили их сделать все как можно раньше и быстрее. Они явились в 12 час и после недолгих сборов в 1 часа дня ушли вниз.

Очень долго мы укладываем подземные лагера. В 3 часа, т.е. к обеду, все было готово. В дальнейшем обнаружилась очень неприятная особенность раскладки питания: круп для варки у нас практически не осталась, т.е. по окончании штурма сидеть голодными. Виноватых долго искали, но составители раскладки упорно вину отрицали, сваливали ее на всех вместе взятых. Так или иначе Авдониин и наш друг Леша побежали в Илларионовку за продуктами с заданием достать их откуда угодно, хоть из-под земли. Кстати, Авдониин чувствует себя достаточно хорошо, спина почти совсем прошла. Жизнь в лагере идет своим чередом. Основное развлечение - тяжелые удары пояса по адницам тех, кто называет наших друзей Пермьяками, тем более, что у входа остался Падалкин сторож, который постоянно прислушивается к нашим разговорам. Мы накормили его обедом.

19.30 Последний Из ЦСС вышел наверх. Теперь наше время!
Штурмовая пятерка готова к спуску!

20.00 Начало штурма.

Ребята в гидрокослюмах, поясах и прочем снаряжении делают последние сладкие затяжки, и, попрощавшись со всеми, спускаются в воронку под торжественные звуки "Сентиментального марша" Окуджавы: Надежда, с останусь цел".

Тем временем ЦСС уселась на первый ряд бельэтажа (кромка оврага) и тихо наблюдала за проис. одящим. Не приняв предложения обогреться у нашего костра, она разошлась своей. Это было делать опасно, т.к. сухие листья, толстым ковром лежавшие на земле, горели, как порох. Их даже забыли отмести в сторону.

20.15 Первый телефонный разговор: 17 транспортников на дне первого колодца. Разговор записан на магнитофон.

В бельэтаже заерзали: такого они еще никогда не видели. Посрамленный Падалка тут же поднял свою группу и увел в лагерь. Костер остался гореть. В дальн. ишем черверка выемки навески пришлось, сочетая принятое с позавным, выпить 20 литров чаю.

21.15 Штурмовая группа на дне второго колодца. Колмыков на дне четвертого, перед вертикальной щелью, и ждет транспортники. Телефон Провесили до дна первого колодца. Виктор Коллов проявил максимум находчивости и добросовестности при установке телефона.

21.30. Колмыков детале навеску на щель. Остальные ребята на дне третьего колодца. Пришли гонцы из Илларионовки с горой хретьвы. Сообщение об их успехах летит надно. Там все ужасно довольны. "Как сегодня" - спрашивают - Звезды, Вистое небо - ни облачка!

22.15 Экскурсанты начали одеваться; им выходить около 24.00
Все спокойно. Внизу ребята работают четко и слаженно. Небольшая

заминка о щели - шлямбур Кабанова означавает присутствие шлямбур

диаметра. Несколько круков испорчено, потеряно драгоценное время.

23.10. Теле он надне третьего колодца. Все ребята подошли к щели. Хочется поговорить с ними, но Капрал прерывает разговор - ему уже пора разжгутовываться.

23.15 Экскурсанты готовы к выходу. Спускаться им еще рановато - за щель надо передать мешки. А пока есть время, они набросились на чай и на пряники. Пейте, пейте, мальчики, девочки! Что будет внизу?

23.25. Чаркашина пинками загнали в палатку - спать - и напичкали таблетками. К вечеру он чувствовал себя очень плохо, температура 37. Страшновато, наверное, ничего нет, но лучше побережись. Экскурсанты по двойкам уходят вниз. Теперь на поверхности осталось четверо. Поем песни, настроение отличное. Регулярно, через 10-15 минут раздаются звонки, и мы все вместе бежим к телефону, принимаем доклады о порядке передвижения двоен.

10/XI-76 г. 24-10 Первая "Хохма"

Гоше не посмотрел, куда идет телефонный провод, и сунулся в изкий длинный шкурник, укрепив, транспортник на ногу. Пролез несколько метров и прочно застрял. Лишь после героических усилий со стороны нашей большой подруги Тани он снова вздохнул свободно.

24.30 Первая двойка экскурсантов на дне третьего колодца. Видят группу навески. Те сидят у щели, на оклики не отвечают. Только матерятся. Что-то у них не получается. То ли щель слишком узкая, то ли они слишком много ели перед экспедицией.

Во время коротких телефонных разговоров слышны удары молотка - бьют крюки.

24.50. Все экскурсанты на дне третьего колодца.

24.52. Ура! Калмыков пролез в щель, за ним кабанов. Первому предстоит сделать навеску на следующий колодец, второй должен принять все транспортные мешки.

1.05. Авдонин пытается протиснуться сквозь первый шкурник. Это у него никак не получается. "Худею..." - заявляет он жалобным голосом.

1.15. Первое ЧП: лопнуло ушко шлямбурного крюка. Страшновато вроде бы ничего нет. На веревки было два транспортника. Вообще-то говоря это мало вероятно. Срочно испытываем имеющиеся наверху крюки: крюки в порядке. Славик первым почувствовал что-то недоброе. Пятый раз прокручивал одно и ту же записку: гулкий удар и вслед за этим четкий возглас - "что с ним?" Прерываем в неведении. Звонков нет.

1.30. Позвонил Гошка. Мыдаем ему задание выдти из стены сломанный крюк и внимательно рассмотреть ушки.

Гошке вкучно. По его аказу поем песню "Ты не бойся в кровавой агонии".

Опять слышны крики откуда-то издали. Это Калмыков: "Борода упал с уступа, но живой, здоровый и матерится". Все в порядке.

1.45. Вбили новый крюк. Друг Саша спустился в колодец. Штурм продолжается.

2.XI5. Положение проясняется. Борода сломал ногу. Об этом сообщил Сашка, который за полчаса дважды пролез эту проклятую щель. Борода стоял на 6-миметровой уступе, направляя транспортники вниз Калмыкову. Когда все мешки были уже внизу, Борода сам начал спускаться. Обломилось ушко крюка, а само страховочный зажим так и остался зажатым в его руке.

Без стога и криков Борода рухнул и ногам Калмыкова, Борода упал на ногу. Возможно, это перелом, возможно, сильный вывих. Пока

об этом судить трудно. Несколько таблеток глюкозы и глотков кирятка, который тут же был приготовлен, привели его в чувство.

Вниз по лесу Прихудаилов, в колодец спускается кусок телефонного провода.

2.40. Прихудаилов кричит в трубку: "Спасфонд!"

"Спасфонд - это уже самый серьезный случай. Это значит что начинаются спасработы, это значит, что штурм крепости окончен.

Срочно делается двойка - Приображенский - Черкашин.

В транспортник уложены лебедки и трос.

3.00 Спасотряд вышел вниз.

3.30 Приняли решение пробросить в 35-метровый колодец в Бороде третью веревку - для сопровождающего. Бороду будет поднимать лебедкой. Сопровождающим с ним пойдет Прихудаилов.

3.40. Спас группа подошла к щели. Здесь срочно бьют крюки для лебедки и третьей веревки. Ногу Бороде перетянули линтом. Сам он уже вполне окламаялся и готов к подъему.

3.15 Трос и веревка проброшены, можно начинать.

4.20. Опять какая-то заминка.

4.40. Начался подъем через 10 минут. Борода уже у щели. Здесь - самый сложный участок. От него зависит, как ~~кряк~~ скоро он будет пройден. Борода упирается в стенки больной и здоровой ногами. Это очень опасно, так как если у него действительно перелом, то могут быть серьезные осложнения.

5.15 Слава богу, щель позади. Параллельно начался подъем мешков.

5.40. Все мешки за щелью.

Прихудаилов все еще висит - никак не может пролезть.

Кстати, он потом заявил, что для быстрого ее прохождения необходима верхняя страховка и корректировка сверху. В это же время лебедку устана дивают на 10-метровой колодце.

В это время группа экскурсантов и Приображенский начали вытаскивать транспортники, которые успели передать из щели. Делать это надо как можно скорее, так как Бороде предоставлена зеленая улица.

5.55. Из верхней щели вышел Прихудаилов. Калмыков подходит к нижнему шкурнику. В спасфонде не было крюков. Пришлось ждать, когда их передадут снизу.

6.40. Все собрались около щели на отдых и перекус. Борода сидит между двух дел, скучает.

6.40 Козлов стоит лебедку на 10-метровой.

7.10 Спускается Антонов на помощь. Он несет с собой шоколад.

7.20. Мешки на дне первого колодца. Олег Миллер сверху просит кого-нибудь подняться, чтобы устроить ложе для Бороды и горячий чай для всех остальных.

7.30. Вышел Приображенский. Он занялся хозяйственными делами и связью.

8.15. Мешки у выхода. Лиля и Татьяна вытаскивают их с последнего усупа.

8.25. Наконец-то позвонил сам Борода. Госол вполне обычный, только не бодрый. Чувствуется, что ему здорово больно, но он держится молодцом. Он уже на дне третьего колодца. Старается, как может, чтобы помочь ребятам. Очерь страдает от своего бессилия.

9.20. Антонов на дне первого колодца с лебедкой. Осталось совсем немного.

9.30. Борода на дне первого колодца. Колманов, Прихудаилов и Саша (наш друг) на дне второго. Стараются, тащат мешки. Прихудаилов снимает телефон.

Кстати с телефоне. Детище Козлова, телефон работал блестяще. "Папаша" сам с любовью тянул провод так, чтобы никто не смог до него дотянуться и не дай бог подвать. Самые свежие впечатления об этом у Толи Прихудаилова — он сматывает провод и чуть не лег костями у самого выхода из пещеры.

10.00 Вышли Антонов и Козлов.

Сегодня ДСС пришли раньше. Очень интересуется нашими успехами. Говорим, что на ному упал "Чемодан". От любезно предложенной помощи отказываемся. До и чем они могут помочь.

Выходят Козлов. Последние несколько сантиметров тащим его руками. Веревки перекрутились в тугую косицу, да и он уже очень сильно устал.

Последние усилия — и Борода на поверхности. Поддерживаемый товарищами, он выходит из воронки и садится около палатки. Молчим. На лицах грусть и радость одновременно. Экспедиция окончена, по жизни Бороды здесь уже ничто не угрожает. Горячий чай, сухое курево, разговоры: рассказы. Бороду укладывают в палатку, как на брачное поле. Молодые — он и его Синяя нога. В течении следующих двух часов вытаскиваем мешки и телефон. Рабята выходят наверх смертельно усталые. Все...

Переодеваемся, отдыхаем, пока дежурные собираются делать обед. Уселись у костра, чтобы прослушать все магнитофонные записи. Борода в это время спал в палатке и тихо фтонал. Наш сайинс труктор Авдонин то и дело бегают к нему — оказать какую-либо помощь или просто посмотреть, все ли в порядке.

Все это создает полную иллюзию пребывания внизу, тем более, что глаза постоянно слипаются — так хочется спать. У костра осталось четверо самых стойких. К 11 вечера трехдневный рацион подземного лагеря был полностью уничтожен, но и им пора спать — завтра тяжелый день. Подбор снаряжения, свертывание лагеря и дорога в Хосту и Бородой на плечах.

11 ноября 1976 года

Поднялись поздно. Собираемся уходить. Вполне понятны причины, по которым трое: Козлов, Прихудаилов и Миллер — отказываются уходить и намереваются начать повторный штурм. Это чистейший воды авантюризм, но отговорить их или не дать снаряжения — не в наших силах. По закону группы трое ее членов имеют право брать снаряжение.

Веревки взяли до Камикадзе. Мы страшно волнуемся, их оставлять нельзя. Но Бороду надо везти домой. Это сей час важнее.

Перед самым выходом была написана и принята страшная клятва: "Я, вликовый великим духом авантюры, даю страшную клятву и нерушимую клятву на сломанном ушке кляка и сильной ноге недвижикого Бороды:

Пусть у меня подвернется веревка на глубоком колодце, на спас-работах расплавится тросс, на котором меня потащат, пусть под моей и хвией рячей кровью не смогут погреть руки замерзающие друзья, пусть Падалканяплюет мне на макушку, пусть женщины станут поназывать на мой палец, а мужчины будут обслуживать абаланом через каждые 2 минуты, пусть мне не выпить за оставшуюся жизнь ни грамма водки или чаю, если в ноябре 1977 г. с моим сегодняшними друзьями и не приду к этой бере с надеждой дойти до дна".

Каждое положение клятвы было встречено возгласами одобрения. После зачитания каждый поцеловал то самое ушко кряка и поставил подпись за этой страшной клятвой.

Бороду привязали к станку и повесли. Олег и Толин несли его через завалы. Трудно представить себе, как это им удалось не причи-

нить боли Бороде.

Впрочем, тот, оприходовав сплсфонд, чувствовал себя превосходно. (настолько, насколько может себя чувствовать человек со сломанной ногой).

Вниз тащить было не сложно, небольшой уклон и ребята, полные сил.

Стемнело: остался один, самый сложный участок. Крутой подъем перед Илларионовкой. Свет у всех запрятан в самую трулину станка. Татьяна Акилова достала фонарик, который освещал лишь ноги идущего. Несли по 100 шагов. Дальше — смена, никто не увиливал. Почти на километр вперед выстраивалась очередь — кому нести. Иногда возникали конфликтные ситуации. Уклон 30-40°, дорога — две колеи, до половины заполненные и глиняной жижей. И папу и маму и черта, и Падалку, которого везли здесь на тракторе — всех вспомнили. Шатаясь от хехихотих усталости, мы дошли до остановки автобуса, последний автобус через 20 минут. Как небесный нектар — глоток холодной воды из под экрана.

Пришел автобус в 20.00. Пожелали Прихудайлову и Миллеру ни пуха, ни пера у поезжаа.

Слабыми голосами спели "Закончен маршрут". Добрые местные жители разрешили в автобусе курить. Мы снова в цивилизации. Через полчаса мы в Хосте. Самыми трудными для нас оказались последние метры до железнодорожного вокзала. Поездов на Москву сегодня не оказалось. Принимает решение переехать в Адрес. Прощаемся с Пермьяками — завтра с первой электричкой они поедут в Новый Афон, чтобы слез в АКУЮ.

Наши Завхозы отдали им всю братву (тушенку, крупы, супы), а самое главное — чай! Спихнулись только в Адлере, но было уже поздно. В адлере на вокзал вызвали скорую помощь. Молоденькая девушка-врач определила сильный вывих или трещину в ноге, но для окончательного решения необходим рентгеновский снимок. Для этого нужно выехать назад в Хосту. Часа на 2-3. Правильно сделали: что не поехали, ибо задержалась бы на нам на 3 месяца.

Взять билеты на сегодняшний вечер не удалось. Ставим квадрат прямо на площади и мирно отходим ко сну. Перед этим из остатков ячневой крупы и последней бани тушенки варим 2 котелка каши, которые тут же съедаем.

12 ноября 1976 года

Гошка в 3 часа утра ужел за билетами на поезд Ебилиси-Москва. Поезд стоит на перроне. Гошка кричит: "Поюзам!" Мы вскакиваем, за 20 секунд свернули лагерь. Борода вскочил тоже, но больше двух шагов пробежать не смог. Мы забрались в тамбур тринадцатого вагона, но и под предосходящими силами одного проводника вынуждены были отступити. Билетов Гошка не купил. Из-за нас поезд задержали на 5 минут. Около рельсов бросили спальники и успокоились до утра. Утром подошла электричка, на которой ехали в Афон наши друзья. Они успели передать несколько пачек чая.

Удалось взять билеты на поезд Адрес-Москва и на следующий день вечером были уже в Москве. Бороду отвезли в Подольск, где его и положили в больницу на растяжку. Полтора месяца прикован и постели. Очень сложный перелом. Мы волнуемся за ребят, оставшихся на Алике.

Провожающие (Олеж и Толик) вернулись в лагерь уже ночью. Времени на штурм уже не осталось. Они легли спать, а на следующий день вышли в Илларионовку. 13 ноября они были в Москве.

Пермьяки прекрасно отдохнули с Новом Афоне и без предлужений добрались до Перми.

На этом закончилась экспедиция группы "Кристалл" на хребет Алики шахту "Заблудших", которая перед началом поездки была кем-то неосторожно названа "Заблудших" в свое удовольствие.